

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения
Ленинградское отделение

В. А. Вельгус

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КИТАЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ,
ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ,
ЛИТЕРАТУРЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Ответственный редактор

Л.Н.МЕНЬШИКОВ

Составитель

И.Э.ЦИПЕРОВИЧ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

При подготовке рукописи к печати составитель учитывал добавления и исправления, которые вносил в текст автор уже после того, как та или иная работа была подготовлена им к публикации. Написанные на протяжении почти двадцати лет (1960–1980), труды В.А.Вельгуса потребовали унификации и в характере оформления материала и в ссылочном аппарате по тому образцу, которого придерживался сам автор, особенно в работах последних лет. Встречающиеся в тексте названия китайских сочинений даны в русском переводе В.А.Вельгуса. При отсутствии перевода в рукописи составитель вводил его в текст, основываясь на публикациях и архивных материалах В.А.Вельгуса, если и среди них не удавалось найти перевода названия китайского сочинения, оно оставалось без перевода. В большинстве случаев для названий китайских источников составителем принимались соответствующие сокращения. Эти сокращения следуют за транскрипцией названия источника. При введенной здесь кодовой системе библиографических отсылок для удобства нахождения в Библиографии источника на китайском или японском языке отсылки на такие публикации даны курсивом.

Авторские примечания (за исключением примечаний к тексту Приложений) выделены в раздел Примечания. Примечания составителя отмечены звездочкой и помещены под строкой.

Список библиографических сокращений, а также Список сокращений названий китайских источников и серийных изданий, Указатели и Библиография составлены И.Э.Циперович.

Составитель сердечно благодарит ленинградских китайедов Л.Н.Меньшикова, Е.А.Серебрякова, Г.Я.Смолина и С.Е.Яхонтова, принимавших участие в выборе, оценке и классификации материала для сборника, прочитавших рукопись и сделавших ценные замечания, а также Вал.В.Полосина за консультации в части, связанной с арабистикой, и С.Г.Пучкова за вписание иероглифического текста.

В настоящую книгу вошли работы безвременно ушедшего из жизни ленинградского востоковеда Виктора Андреевича Вельгуса (1922–1980); это – исследование и материалы, посвященные изучению разных сторон культуры Китая X–XV вв., и прежде всего периода Сун (960–1279). Текст сборника систематизирован по разделам: I. Источниковедение; II. Китайское мореходство X–XV вв.; III. Литературоведение. Переводы. Все помещенные в этой книге работы В.А.Вельгуса, за исключением статьи «Цзэнтань – Зангистан XI века – в китайских письменных источниках», написанной в 1973 г. и изданной посмертно, публикуются на русском языке впервые. К сборнику приложена библиография трудов В.А.Вельгуса.

В $\frac{0506000000-006}{013(02)-87}$ 168–86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ ВЕЛЬГУС, ЕГО ЖИЗНЬ
И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Имя Виктора Андреевича Вельгуса получило международную известность слишком поздно. Книга «Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники ранее XI в.)», в очень большой степени явившаяся итогом его научной деятельности, вышла в свет в конце 1978 г., а 2 июля 1980 г. ее автора настигла безвременная смерть. Между тем многолетние разноплановые труды Виктора Андреевича, опубликованные и неопубликованные*, ясно показывают, что он был одним из достойнейших представителей советской китаеведческой науки и лишь некоторые обстоятельства его личной жизни наряду с присущей ему скромностью и жесточайшей требовательностью к себе помешали ему достичь совершенства и опубликовать многое из задуманного и начатого. Не отражало его многообразных знаний и места в науке скромное звание кандидата исторических наук.

Судьба Виктора Андреевича Вельгуса сложилась необычно. Он родился 5 сентября 1922 г. в Москве. Но уже в 1928 г., шести лет от роду, он был увезен в Китай, на родину его приемного отца, китайца по национальности, участника Октябрьской революции, командира одного из добровольческих отрядов Красной Армии. Его новая семья жила в деревне в провинции Шаньдун. Там В.А. Вельгус окончил китайскую начальную школу. Детские годы в Шаньдуне наложили определенный отпечаток на его китайский язык: по-китайски он говорил с легким шаньдунским акцентом. Но именно эта особенность обнаруживала, что китайский стал для него родным: ни один китаец не говорит на нейтральном по произношению общекитайском стандартном литературном языке «путунхуа» – это достояние лишь говорящих по-китайски иностранцев, и то учившихся вне Китая. Но и русский язык остался для Виктора Андреевича не менее родным, и только легкая аспирация позволяла внимательному слушателю угадать, что его собеседник многие годы говорил преимущественно не по-русски.

---

* Библиографию работ В.А. Вельгуса см. на с. 139–142 в настоящей книге.

Среднее образование В.А.Вельгус получил в учебных заведениях Пекина и Тяньцзиня – русских, китайских, японских. В условиях японской оккупации основным языком в учреждениях и школах положено было считать японский. В.А. Вельгус японским языком овладел в совершенстве, но параллельно он изучал и европейские языки, особенно усердно английский. Все это сослужило ему хорошую службу как в китайский период его жизни, так и потом, когда он вернулся в СССР и стал работать как китаевед: его начитанность в научной литературе на всех основных языках синологии была поразительной, а понимание прочитанного было полным и точным.

В 1946 г., вскоре после освобождения Китая от японской оккупации, В.А.Вельгус становится советским гражданином и начинает хлопотать о возвращении на родину. В этот период он впервые выступает как переводчик с китайского, в частности работая в этой должности в Обществе граждан СССР. Долгое пребывание в Китае, соединенное с любознательностью широкого плана, и незаурядное трудолюбие способствовали тому, что Виктор Андреевич стал отличным знатоком китайской материальной и духовной культуры, а это, в свою очередь, послужило прочной основой его последующей научной деятельности.

Вернувшись в СССР в 1947 г. в числе первых русских репатриантов из Китая, В.А.Вельгус вначале работает на одном из пермских заводов, но вскоре по приглашению акад. В.М.Алексеева, заведовавшего тогда кафедрой китайской филологии Ленинградского университета, переезжает в Ленинград. В ту пору я был начинающим студентом и помню, как страдало наше китаеведческое образование из-за отсутствия преподавателя, в совершенстве владеющего китайской разговорной речью (в обиходном обозначении университетских аудиторий – «разговорника»). Слушание китайских граммофонных пластинок, которые регулярно проводил на своих занятиях А.А.Драгунов, лишь частично могло восполнить этот пробел, другие преподаватели – Г.Ф.Смыкалов, например, – ограничивали свою задачу прочтением и истолкованием письменных текстов. И вот однажды В.М.Алексеев, придя на лекцию, объявил: «Ну вот, у нас теперь будет "разговорник"! Это товарищ Вельгус. По всем признакам китайский – его родной язык. Он прислал мне письмо, где иероглифы написаны с такой великолепной небрежностью, как может писать только китаец. Тут меня не обманешь!».

Вскоре появился и сам «товарищ Вельгус», оказавшийся молодым человеком, почти нашим ровесником. Прежде чем допустить его до преподавания, В.М.Алексеев устроил ему своеобразную проверку в своем любимом стиле: разговор на китайские и китаеведческие темы в личной своей библиотеке. Дочь Василия Михайловича, М.В.Баньковская, вспоминает, как на столе в кабинете отца росла гора книг, совместно обсуждаемых хозяином и гостем то по-русски, то по-английски. Когда же молодой человек ушел, В.М.Алексеев, часто повторявший, что для него нет большего нас-

лаждения, чем беседа с умным и образованным человеком, признался дочери, что испытал настоящую радость – радость встречи с будущим ученым.

В 1948 г. Виктор Андреевич становится ассистентом кафедры китайской филологии Восточного факультета Ленинградского университета. Впервые после долгого перерыва студенты услышали нефиксированный китайский язык и смогли учиться этому языку у живого его носителя. В то же время сам Виктор Андреевич, не имевший тогда высшего образования – тем более не знакомый с филологической наукой и ее методами, – сел за один стол со своими учениками, стремясь прослушать полный университетский курс. Между ним и студентами быстро установились дружеские отношения. Общим сторонам такое общение было полезно. Студенты знакомились с особенностями китайского общения, слушали рассказы из китайского быта, наблюдали «великолепную небрежность» в написании китайских иероглифов, а их старшему товарищу с их помощью легче было усваивать специфику университетской науки, непривычную для того, кто вырос и получил образование в Китае.

Однако все это продолжалось недолго – немногим более года. Вскоре В.А. Вельгус вопреки своему желанию на несколько лет оказался оторванным от учения в университете, от преподавательской деятельности, от научной работы. Получив возможность в 1956 г. вернуться к китаеведению, Виктор Андреевич прежде всего возобновил изучение университетской программы и в 1962 г. уже в зрелом возрасте (в канун своего сорокалетия) экстерном окончил Восточный факультет ЛГУ.

За время от возобновления научных занятий до окончания университета Виктор Андреевич успел сделать очень много как китаевед. Прежде всего он пробует силы в переводах китайской художественной литературы и делает это с глубоким пониманием задач художественного перевода. Он был одним из участников перевода на русский язык труднейшего по своей стилистической структуре романа Ли Жучэня «Цветы в зеркале». Им же переведены с китайского многие повести в сборнике «Удивительные истории нашего времени и древности». Пишущему эти строки довелось участвовать в работе над переводом произведений Чжао Шу-ли («Избранное») этого писателя было опубликовано в 1958 г.), где В.А.Вельгус выступал как редактор переводов. Требовательность Виктора Андреевича была высочайшей. Для него китайский текст был живым, звучащим (что было далеко не всегда так для многих участников перевода), и он добивался, чтобы русское звучание производило то же впечатление, что и звучание китайское. Помню, как мы вместе искали эквиваленты для хлестких выражений, которыми пестрит речь персонажей Чжао Шу-ли, – часто часами, сердясь друг на друга, – и как дружно смеялись, когда после долгих поисков вдруг находили такой русский оборот, который удовлетворял наконец нас обоих.

Консультациями В.А.Вельгуса в то время пользовались многие. Для китаистов 50-е годы были отмечены «перевод-

ческим бумом», но большинство переводчиков были людьми молодыми, только начинающими свой путь в китаеведении и литературе и уж конечно живого Китая никогда не видавшими. И тут помощь Китаистов, проживших в этой стране многие годы, была незаменимой. Однако маститых Китаистов, таких, как В.С.Колоколов или Б.И.Панкратов, мы стеснялись беспокоить слишком часто, а к нашему товарищу и сверстнику В.А.Вельгусу мы обращались за помощью, не испытывая чувства неловкости. И он всегда охотно шел нам навстречу. Его заинтересованность в деле перевода была настолько велика, что, ответив на наши вопросы, он нередко, уже по собственной неумности, принимался за сплошную проверку всего перевода – сколько ошибок и неточностей он своевременно у нас исправил, сказать невозможно. То же было и при подготовке к публикации монографии В.М.Штейна о древнекитайском философском трактате «Гуань-цзы» (Штейн, 1959). Проф. Штейн обратился к Виктору Андреевичу с просьбой сверить с китайским текстом перевод отдельных «темных» мест трактата, а получил от Вельгуса обратно текст, выверенный полностью иероглиф за иероглифом (участие В.А.Вельгуса оговорено автором в предисловии).

Виктор Андреевич никогда не изменял своей склонности к художественному переводу. Ему принадлежат опубликованные в разные годы переводы произведений ряда китайских писателей XX в.: Юй Да-фу, Цзи Вэня, Ван Тун-чжао, Фу Гэна, Ван Вэнь-ши, Чжоу Цюань-пина. Он переводил афоризмы Лу Синя и стихи сунской поэтессы Ли Цин-чжао (1084–1147), творчество которой было ему особенно близко. В переводе В.А.Вельгуса вышли многие китайские старинные повести и в уже упомянутом двухтомнике «Удивительные истории нашего времени и древности» и в сборнике «Разоблачение божества».

Параллельно с переводами Виктор Андреевич стремился осмыслить явления китайской литературы научным порядком, результатом чего была серия литературоведческих статей, написанных им как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими авторами: «Из истории возникновения и развития китайского народного рассказа», «Китайский народный рассказ и его эпоха», «К переводу китайских повестей из сборников XVII в.». Наиболее значительная из этих работ – статья «Литература в эпоху Сун», впервые публикуемая в настоящей книге. Написанная в конце 50-х годов для несостоявшегося коллективного труда «Очерки по истории китайской культуры», статья эта была закончена в то время, когда в русском, да и во всем европейском литературоведении число исследований по эпохе Сун (960–1279) было чрезвычайно скудным. С тех пор прошло более двадцати лет. Сейчас произведения этого периода представлены в целой серии русских переводов, прозаических и поэтических, знакомящих читателя с большим количеством блестящих образцов новелл, повестей, стихов; появились исследования монографические, в виде отдельных статей, а

также работы сводного порядка (Е.А.Серебрякова, А.Н.Желуховцева, Л.К.Павловской). И все же обстоятельная статья В.А.Вельгуса не потеряла своего значения и интереса в наши дни. Дело в том, что подобного очерка, где были отражены все основные направления сунской словесности и так выразительно при всей краткости охарактеризованы виднейшие ее представители, нет и по сей день. Более поздние исследования написаны в ином научном жанре, с иным прицелом, нежели очерк В.А.Вельгуса, и не состарили этого очерка, не перекрыли полностью даже в тех частях, которые параллельны им.

Сказанное в не меньшей мере относится к творчеству поэтессы Ли Цин-чжао. Представленные в настоящей книге переводы некоторых ее стихотворений и их оценка выполнены с иными установками и отмечают другие стороны ее творчества, нежели более поздние (хотя и напечатанные ранее) их переводы и оценки М.Басманова, многие годы специально изучавшего и переводившего стихи Ли Цин-чжао. И очень хорошо, что стихотворения этой поэтессы будут представлены благодаря настоящей публикации в двух разных трактовах – переводческих и научных. Наше понимание творчества Ли Цин-чжао от этого только выиграет.

Интерес к китайской литературе, как новой, так и классической, все же не остался единственным увлечением Виктора Андреевича, не стал он и главным направлением его научной работы. Здесь, конечно, решающую роль сыграло зачисление В.А.Вельгуса в 1960 г. в штат Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) и то понимание научных возможностей Виктора Андреевича, которое проявил известный знаток языков, истории и этнографии Африки, чл.-кор. АН СССР Д.А.Ольдерогге, возглавляющий в этом институте сектор Африки и поныне. Он предложил новому сотруднику его сектора заняться изучением древнекитайских известий о странах Африки и о путях, которые в древности связывали Африку с Восточной Азией. Тема исследований В.А.Вельгуса естественным образом вошла в проект ЮНЕСКО 1964 г. о написании «Всеобщей истории Африки» и стала частью этого важного международного предприятия.

Начиная с 1966 г. в печати одна за другой появляются статьи Виктора Андреевича, посвященные указанной тематике: «О средневековых известиях об Африке и некоторых вопросах их изучения», «Страны Мо-линь и Бо-са-ло (Лао-бо-са) в средневековых китайских известиях об Африке», «Относительно кораблей "бо" в китайской литературе ранее XI в.», «Александрия в ранних китайских известиях» и др. К середине 60-х годов достижения в изучении связей древнего Китая со странами Передней Азии и Африки оказались достаточными для кандидатской диссертации. В 1967 г. В.А.Вельгус блестяще защитил диссертацию на тему «Раннесредневековые китайские известия об Африке и проблема культурных связей в бассейне Индийского океана», становится кандидатом исторических наук. Итоги кропотливой работы, обнародованные сначала в серии статей, были за-

тем объединены в монографии «Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (Китайские источники ранее XI в.)», вышедшей с большим опозданием в 1978 г. Это, впрочем, позволило Виктору Андреевичу в ожидании ее выхода еще раз перепроверить справедливость сделанных выводов, так что здесь оправдалась известная поговорка «Нет худа без добра». В.А.Вельгус имел в области своих изысканий таких выдающихся предшественников, как П.Пельо, Ж.Ж. Дойвендак, Чжан Син-лан и другие; и хотя не все они доводили свои исследования до Африки, но считалось, что морские и сухопутные связи Китая со странами Южных морей (включая Индию) и Западным краем (как именовались в Китае все земли и государства, лежащие западнее собственно китайских границ) исследованы в их трудах достаточно надежно. В.А.Вельгус, выступив как последователь этих ученых, заново прочел все источники, собранные, истолкованные и переведенные ими, а также добавил некоторые другие тексты, впервые введенные им в европейскую науку (японским и китайским ученым эти тексты, конечно, были известны и ранее, но в силу того, что в переводах с китайского у них не было необходимости, интерпретация этих текстов нередко оставалась невыраженной). Результат оказался неожиданным. Выяснилось, что одни и те же важные для понимания сути вопроса китайские известия в целом ряде случаев истолковывались различными учеными совершенно по-разному вследствие различного их понимания. Окончательный вывод получился почти ошеломляющим: китайские мореплаватели достигали на своих не приспособленных к плаванию в открытом море судах лишь малоотдаленных областей, океанские же плавания совершали в основном малайские мореходы. Таким образом, китайцы получали сведения о дальних странах Запада и Южных морей почти исключительно из вторых и третьих рук (так было до исхода I тысячелетия н.э.). Эти выводы В.А.Вельгуса подтверждаются столь тщательным исследованием наличных текстов, что представляются неопровержимыми.

Публикации В.А.Вельгуса по изучению сведений китайских источников, относящихся к Африке и излагающих историю китайского мореплавания в древние времена, привлекли внимание отечественного и зарубежного востоковедения. Подробный критический анализ монографии В.А.Вельгуса и положительная ее оценка отражены в рецензии на эту книгу (Меньшиков, Бокшанин, 1980). В 1980 г. монография В.А.Вельгуса была представлена Восточной комиссией Географического общества СССР на присуждение ей Золотой медали им. П.П.Семенова, и только преждевременная смерть Виктора Андреевича помешала обсуждению этого представления. Первые зарубежные отклики на исследования В.А.Вельгуса в указанной области появляются в 1967 г. В небольшом английском информативном издании Исследовательского центра по изучению Центральной Азии (Central Asian Research Centre) д-р Морисон поместил краткий обзор советских

исследований по истории, этнографии и языкам Африки (Morison, 1967), в котором дается достаточно высокая оценка двум статьям В.А.Вельгуса, опубликованным в 1966 г. В том же, 1967 г. американский востоковед, тогда президент Ассоциации азиатских исследований (Association for Asian Studies) и профессор Чикагского университета д-р П.Уитли в докладе «Восточная Африка и Восток» на международной конференции африканистов в Найроби знакомит зарубежных коллег с теми же статьями В.А.Вельгуса и докладом Виктора Андреевича, представленным на международный конгресс африканистов (Вельгус, 9). При этом П.Уитли не раз ссылается на труды В.А.Вельгуса, подкрепляя свои выводы его положениями и полностью принимая его концепцию [доклад П.Уитли позднее был опубликован под измененным названием в материалах этой конференции. См. (Wheatley, 1975)]. Краткий пересказ работ В.А.Вельгуса дала также венгерский востоковед д-р И.Эчеди (Ecsedy, 1977). Наконец, в 1979 г. в одном из информативных изданий ЮНЕСКО публикуется обстоятельный обзор монографии В.А.Вельгуса, написанный африканисткой из Университета в Толедо М.Толмачевой (Tolmacheva, 1979).

Кончина В.А.Вельгуса вызвала немедленные отклики его коллег-востоковедов. На заседании, посвященном памяти В.А.Вельгуса, которое организовала Восточная комиссия Географического общества СССР в ноябре 1981 г., с докладами и воспоминаниями о Викторе Андреевиче выступают ленинградские китаисты, африканисты, арабисты, его бывшие ученики и друзья; публикуется некролог [см. (Кроль, Меньшиков, 1981)]. В адрес Географического общества поступают письма «in memoriam» от английских, американских, итальянских, французских, швейцарских, японских востоковедов. Как наиболее выразительный, приведем отрывок из письма уже упомянутого американского ученого, д-ра П.Уитли:

«Когда доктор Вельгус приступил к своей теме, освещение данного вопроса находилось в относительно статическом состоянии, оставаясь на ранней стадии анализов Теобальдо Филези и Дойвендака. Его работы как бы влили свежую струю, которая сдула паутину традиционных толкований и бросила вызов общепринятым положениям <...>

Восхищаясь его толкованием темных, не поддающихся трактовке текстов, я был в равной мере поражен тактичностью его стиля. Если он не соглашался с выводами своего коллеги, то, как правило, выражал это несогласие в сдержанных выражениях; а его возражения его собственным оппонентам были образцом научной вежливости.

В общем и целом Виктор Андреевич Вельгус был ученым обширнейших знаний, специалистом, который осуществлял свои усилия в соответствии с лучшими традициями академических исследований. <...> Изучение как Китая, так и Африки потеряло многое в результате этой утраты, а ряд ученых потеряли и своего друга».

В.А.Вельгус предполагал расширить свои исследования, показав, каковы были достижения китайского мореходства

с XI по XV в., но выполнить свой замысел не успел. Две большие статьи, посвященные этой теме и отличающиеся теми же достоинствами, что и его монография, включены в настоящую книгу: «Цэн-тань - Зангистан XI века - в китайских письменных источниках» и «Китайская джонка и китайское мореходство ранее XV в.» (публикуется впервые). К ним примыкает вполне законченная, но также не издававшаяся ранее рецензия на книгу Чжан Те-шэна «Первые шаги в истории изучения китайско-африканских связей». В.А.Вельгус начал писать вторую часть своей монографии, и можно только пожалеть, что этому замыслу не суждено было осуществиться. Первые страницы этой несостоявшейся книги, подготовленные лишь в виде черного наброска, мы сочли целесообразным поместить здесь в дополнение к двум названным выше статьям.

Рассказ о деятельности В.А.Вельгуса был бы неполным, если бы мы умолчали о его библиографических трудах. История их весьма примечательная. Работая над источниками, Виктор Андреевич имел привычку черне набрасывать для себя их библиографическое и структурное описание. Особенно много таких записей у него набралось по сочинениям периода Сун. Во второй половине 60-х - начале 70-х годов активизировалась деятельность международного предприятия, задуманного еще в 1953 г. и известного как «Сунский проект» («Sung Project»), целью которого было дать в руки китаеведов возможно более полный справочный аппарат по культуре периода Сун. В эти годы проект был расширен за счет двух важных международных мероприятий: подготовки биографического справочника по Сун [издан в трех томах. См. (Sung Biographies, 1976)] и публикации серии сборников статей «Исследования по Сун» («Etudes Song; Sung Studies»)*. Кроме того, с 1970 г. стал выходить специальный «Информационный бюллетень по сунским исследованиям» («Sung Studies Newsletter»), призванный снабжать специалистов свежей информацией о сунских исследованиях в разных странах мира и помогать координации научных разработок в данной области**. В рамках «проекта» в тот же период началась активная работа по подготовке к изданию «Сунской библиографии», увидевшей свет в 1978 г. («A Sung Bibliography», 1978). В «Библиографии» предполагалось дать строгое и подробное библиографическое описание всех сунских письменных памятников. В.А.Вельгус был первым советским востоковедом, откликнувшимся на предложение принять участие в этом труде. В статьях, написанных для «Сунской библиографии», В.А.Вельгус широко использовал библиографические заметки, которые, как уже отмечалось, он делал для себя в ходе своих работ и характер которых как нельзя лучше подходил для справочника именно такого типа. Не лишним будет упомянуть о том, что Виктор Андреевич (уже по собственной инициативе)

* Подробный обзор их содержания см. (Мункуев, 1974).

** Подробно об этом издании см. (Циперович, 1982).

привлек к участию в «Библиографии» и некоторых других ленинградских китаеведов. Ему самому в этом обширном своде библиографического материала принадлежит одиннадцать обстоятельных статей. Они, как подробностью приводимых сведений, так и точностью оценок, представляют собой несомненную научную ценность и весьма полезны для всех, кто изучает период Сун. Еще одна неопубликованная на русском языке работа, тоже относящаяся к сунскому периоду, может сослужить хорошую службу будущим исследователям мертвого и забытого ныне киданьского языка. Кидане - народ, как полагают, монгольской группы языков - создали на территории нынешнего северного и северо-восточного Китая империю Ляо (916-1124). Государство это имело киданьскую письменность (даже в двух вариантах), памятники которой существуют и поныне, но все попытки расшифровать язык киданей до сих пор остаются малоудачными. Понятно, что основой дешифровки должна быть обширная по возможности билингва, т.е. параллельный текст на киданьском и на одном из хорошо известных языков. Такие билингвы существуют, и одна из них - эпиграфия киданьскому императору Дао-цзуну (1055-1101), написанная по-китайски и по-китайски. В.А.Вельгус с целью содействия дешифровке киданьского письма сделал полный комментированный перевод китайской части билингвы. Перевод В.А.Вельгуса интересен еще и потому, что представляет русскому читателю образец распространенного жанра китайской литературы, только условно именуемого по-русски «эпитафией». На самом деле произведения этого жанра являются пространными жизнеописаниями в высоком торжественном стиле. Они ценны и как литературные произведения, и как биографии, содержащие в себе много исторических сведений и подробностей, зачастую отсутствующих в официальных биографиях и описаниях деятельности императоров и сановников. Жизнеописания такого рода являются важными первоисточниками документального порядка, составившимися на основе подлинных свидетельств государственных и семейных архивов, ныне утраченных. Понятно, что перевод сочинений этого жанра - дело, требующее чрезвычайной точности и осторожности, если переводчик хочет, чтобы сочинение и в иноязычном облике сохранило значение исторического документа. Таким «деловым» переводом и является перевод В.А.Вельгуса, включенный в настоящее издание (подробнее особенности перевода освещены в примечании к нему составителя сборника).

Статьи и материалы, вошедшие в настоящую книгу, являются необходимым дополнением к уже опубликованным трудам ныне покойного ученого. Они отражают многогранность научного дарования Виктора Андреевича Вельгуса, работавшего на стыке нескольких востоковедческих дисциплин, и, без сомнения, заинтересуют достаточно широкий круг специалистов не только по Китаю, но и по другим странам Востока.

Л.Н.Меньшиков

Библиография	139
Список библиографических сокращений	156
Список сокращений названий китайских источников и серийных изданий	158
Л.Н.Меньшиков. Виктор Андреевич Вельгус, его жизнь и научная деятельность	169
Указатель имен и титулов	178
Указатель названий источников и китайских серийных изданий	187
Указатель географических и топографических названий	194
Династии и девизы годов правления, упоминаемые в книге	199

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
I. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Китайские источники XI–XIII вв.	4
I.1. Вэнь-чан цза лу («Различные заметки из ведомства Вэнь-чана»)	4
I.2. Лин вай дай да («Вместо ответа [на вопросы о землях Юго-Запада] за горными хребтами»)	6
I.3. Пинчжоу кэ тань («Из бесед в Пинчжоу»)	7
I.4. Соу юй цы («Строфы яшм под водопадом»)	8
I.5. Сюань-хэ фэн ши Гаоли ту цзин («Иллюстрированное описание посольства в Гаоли в годы правления Сюань-хэ»)	10
I.6. Сюй Бо у чжи («Продолжение "Записок о познании вещей"»)	11
I.7. Тан юй линь («Лес преданий периода Тан»)	13
I.8. Тин ши («Истории на столике»)	15
I.9. Хай лу суй ши («Море мелких вещей и заметок»)	16
I.10. Цинбо цза чжи («Заметки живущего возле ворот Цинбо»)	19
I.11. Чжу фань чжи («Описание иноземных народов»)	21
I.12. «Хуэй яо» («Свод установлений») как источник по изучению этнокультурных связей в средние века	22
II. КИТАЙСКОЕ МОРЕХОДСТВО X–XV вв.	
II.1. Китайская джонка и китайское мореходство ранее XV в.	26
II.2. Китайцы и море	34
II.3. Цэн-тань – Зангистан XI века – в китайских источниках	45
Приложение 1. Переводы китайских источников	58
Приложение 2. Тексты китайских источников	62
II.4. [Рец. на:] Чжан те-шэн. Первые шаги в изучении истории китайско-африканских связей	65
III. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ПЕРЕВОДЫ.	
III.1. Литература в эпоху Сун (960–1279)	71
Приложение 1. Любовная лирика в творчестве Ли Цин-чжао	105
Приложение 2. Из поэзии Ли Цин-чжао	106
III.2. Скорбное посвящение Дао-цзуну, императору Жэнь-шэну, Да-сяо, Вэнь	110
Приложение. Китайский текст Скорбного посвящения Дао-цзуну	117
Примечания	121

Appendix 2. From the Poetry of Li Ch'ing-chao	106
III.2. A Mournful Dedication to the Emperor Tao-tsung, Jen-sheng, Ta-hsiao, Wen	110
Appendix. Chinese Text of the Mournful Dedication to the Emperor Tao-tsung	117
Comments	121
Bibliography	139
Abbreviations	156
Abbreviations of the Titles of the Chinese Sources and "Ts'ung-shu"	158
L.N. Mënshikov. Victor Andreevich Velgus, His Life and Work	169
Index of Names and Titles	178
Index of Sources and Chinese "Ts'ung-shu"	187
Index of Places and Topographical Names	194
Houses and Mottoes of Years They Ruled Mentioned in the Book	199

CONTENTS

Compiler's Notes	3
----------------------------	---

I. SOURCE STUDY

Chinese Sources of 11th-13th Centuries	4
I.1. Wen-ch'ang tsa lu ("Various Notes Taken at the Department of Ministries")	4
I.2. Ling wai tai ta ("Instead of Reply [about the South-Western Regions] beyond the Mountain-Passes")	6
I.3. P'ingchou k'o t'an ("From the Chats in P'ingchou")	7
I.4. Sou yü tz'u ("Verses of Jade under a Torrent Falling upon Them")	8
I.5. Hsüan-ho feng shih Kaoli t'u ching ("Illustrated Description of the Embassy to Kaoli during the Reign of Hsüan-ho")	10
I.6. Hsü Po wu chih ("A Continuation of 'Notes on the Knowledge of Things'").	11
I.7. T'ang yü lin ("Forest of T'ang Period Legends")	13
I.8. T'ing shih ("Stories on a Small Table")	15
I.9. Hai lu sui shih ("Sea of Petty Things and Notes")	16
I.10. Ch'ingpo tsa chih ("Notes by One Who Lives Near the Gate Ch'ingpo")	19
I.11. Chu fan chih ("Description of Foreign Peoples")	21
I.12. "Hui yao" ("Selected Documents") as a Source Material for the Study of Cultural Relations in the Middle Ages	22

II. CHINESE SEAFARING IN THE 10th-15th CENTURIES

II.1. Chinese Junk and Chinese Seafaring prior to the 15th Century	26
II.2. Chinese and the Sea	34
II.3. Ts'eng-t'ann – Zangistan of 11th Century – in Chinese Sources	45
Appendix 1. Translation of Chinese Texts	58
Appendix 2. Chinese Texts	62
II.4. [Rev. of:] Chang T'ieh-sheng's "First Steps in the Study of Chinese-African Relations"	65

III. LITERATURE. TRANSLATIONS

III.1. The Literature of the Sung Dynasty (960-1279)	71
Appendix 1. Love-Poetry of Li Ch'ing-chao	105

Виктор Андреевич Вельгус

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КИТАЙ
(Исследования и материалы по истории,
внешним связям, литературе)

Редактор *Н.П.Губина*
Младший редактор *Л.А.Добродеева*
Художник *Э.Л.Эрман*
Художественный редактор *Б.Л.Резников*
Технический редактор *Л.Н.Кузьмина*
Корректор *К.Н.Драгунова*

ИБ №15395

Сдано в набор 11.12.85

Подписано к печати 17.11.86

Формат 60×90^{1/2}. Бум. офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 12,75. Усл. кр.-отг. 13,0
Уч.-изд.л. 14,12. Тираж 3000 экз. Изд. № 5870

Зак. № 420. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии №3
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1

1 р. 40 к.

В. А. Вельгус (1922—1980) в 1962 г. окончил восточный факультет ЛГУ по кафедре китайской филологии. С 1960 по 1978 г. — сотрудник ЛО Института этнографии АН СССР. Кандидат исторических наук.

Востоковед широкого профиля, автор 70 работ, В. А. Вельгус известен своими исследованиями по истории, источниковедению, этнографии, литературе китайского средневековья, а также многими переводами старинной и новой китайской литературы.

Основные работы В. А. Вельгуса посвящены изучению на базе китайских источников различных проблем китайского мореходства раннего периода. Итогом изысканий автора в этой области явилась его монография «Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники ранее XI в.)» (М., 1978), получившая положительные отклики в СССР и за рубежом.